

Д.В. Чиркина

ПОНЯТИЕ «СТИЛЕВОЙ СЛУХ» КАК КАТЕГОРИЯ МУЗЫКАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Статья посвящена обоснованию и введению в категориальный аппарат музыкальной педагогики понятия «стилевой слух», который рассматривается как одна из разновидностей музыкального слуха, направленная на распознавание стилевой характеристики музыкальных произведений на основе их слухового восприятия и активного включения мыслительно-аналитических процессов. В статье конкретизируется содержание понятия «стилевой слух», определяется его структура, обосновывается значимость в начальном музыкальном образовании.

Ключевые слова: стилевой слух, стилевой подход, музыкальный слух, музыкальная педагогика, дополнительное музыкальное образование, детская школа искусств.

Введение в терминологический аппарат музыкальной педагогики понятия «стилевой слух» связано с разработкой и внедрением в практику принципов стилевого подхода, достаточно распространенного в современном отечественном музыкальном образовании (Ю.Б. Алиев, Т.И. Клочкова, Е.Д. Критская, А.И. Николаева, Э.И. Плотича, С.Л. Старобинский, Г.Б. Тараева, О.В. Усачева и др.). Его сущность заключается в направленности учебного процесса на осознание учащимися стилия как отличительного качества произведений искусства той или иной эпохи, народа или художника, на понимание стилия как целостной системы взаимообусловленных признаков.

При рассмотрении проблем стилевого подхода педагоги-музыканты пользуются различными понятиями, обозначающими способность воспринимать стилевую специфику искусства. Так Е.В. Назайкинский определяет «способность слушателя распознавать стиль музыки, непосредственно чувствовать его» как «чувство стилия» или «стилевое чутье» [7, 40]. Е.Д. Критская, излагая авторский метод интонационно-стилевого

достижения музыки, также упоминает понятие «чувство стиля» и указывает на взаимосвязь стиля и слуха [4, 112]. О.В. Усачева, изучая возможности стиливого подхода в образовательном процессе вуза, определяет умение распознавать стиливую принадлежность незнакомого музыкального произведения как «стилевой слух» или «чувство стиля», не разграничивая данные понятия и используя их в качестве синонимов [11]. Для определения способности учащихся узнавать стиль на слух, понятие «чувство стиля» использует и Ю.Б. Алиев [1, 135-136]. Однако автор не дает ему подробного разъяснения, акцентируя внимание на практической стороне решения проблемы.

Из вышеперечисленного ясно, что многие ученые под разными определениями подразумевают одну и ту же способность – воспринимать и осознавать стиль музыкального произведения. Однако, единого понятия, формулирующего специфику данного качества личности музыканта, в настоящее время не существует. Этим объясняется необходимость введения в научный аппарат педагогики специального термина – «стилевой слух», который напрямую соответствует изучаемой способности.

Понятие «стилевой слух» в настоящее время уже применяется в музыкально-педагогической литературе, его авторство принадлежит М.В. Карасевой, трактующей эту способность как одну из разновидностей музыкального слуха, основанную на выделении в качестве параметра осознания слухом «музыкально-семантических черт» [2, 43-44]. Но исследование Карасевой находится в рамках психологии формирования музыкальных способностей, в связи с чем, она значительное внимание уделяет психологическим факторам стиливого восприятия, выстраивая своеобразную нейропсихологическую модель данного процесса. Педагогические же условия развития стиливого слуха, его возможности в становлении личности музыканта остаются за рамками данного труда.

Таким образом, с точки зрения теории музыкального образования, понятие «стилевой слух» недостаточно разработано, его содержание не определено с исчерпывающей полнотой, в связи с чем, оно используется учеными лишь эпизодически, наряду с другими терминами. Исходя из этого, цель нашей статьи состоит в конкретизации понятия «стилевой слух» и обосновании его значимости в музыкальном образовании.

Актуальность изучения стиливого слуха определяется его тесной взаимосвязью с музыкальным слухом, являющимся важнейшей составляющей одаренности музыканта. Ещё Б.М. Теплов, изучая психологические особенности музыкальных способностей, называл два основных признака музыкальности: переживание музыки как выражения некоторого содержания; достаточно тонкое, дифференцированное восприятие, «слышание» музыки. Подобная трактовка эмоциональной и слуховой сторон музыкальности стала предпосылкой к подразделению музыкального слуха на аналитический и интонационный [10].

В настоящее время в музыкальной психологии и педагогике существует большое количество классификаций музыкального слуха (М.В. Карасева, А.Л. Островский, С.Е. Оськина, Д.К. Кирнарская, В.И. Петрушин, Б.М. Теплов и др.). Мы берем за основу классификацию В.В.Медушевского, выделяющего в качестве основных видов музы-

кального слуха перцептивный и интонационный, объясняя это тем, что постижение музыки имеет две стороны: аналитическую и интонационную [6, 57].

Ученые, рассматривающие в структуре музыкального слуха интонационный компонент, неизменно придают данному виду большее значение, нежели разновидностям аналитического слуха. Так, Д.К. Кирнарская ставит интонационный слух, обеспечивающий возможность общения, на первое место в ряду музыкальных способностей и именно с него начинает изучение музыкальности личности [3]. Г.М. Цыпин выделяет такую разновидность музыкального слуха, близкую вышеназванному интонационному как интонационно-мелодический, понимаемый ученым как «способность человека воспринимать музыку не как ряд хаотично и бессвязно чередующихся звуков, а как внутренне организованную последовательность логично связанных, спянных друг с другом интонаций, объединенных в некую целостность, воссоздающих в совокупности своей тот или иной художественный образ [9, 111]. Данная способность, по утверждению Цыпина, включает как эмоциональный, так и когнитивный компоненты.

Стилевой слух в самом широком понимании представляет собой одну из разновидностей музыкального и направлен на восприятие и осознание стиля на основе слуховых ощущений. Разделение музыкального слуха на интонационный и аналитический позволяет нам и в структуре стилового слуха выделить эмоционально-образный (интонационно-содержательный) и когнитивный (структурно-аналитический) компоненты. При этом к первому следует отнести восприятие чувств и образных характеристик, передаваемых музыкой, а ко второму – анализ атрибутивных признаков стиля: жанра, музыкального языка, особенностей техники и композиции.

Подтверждение правомерности данного разделения мы находим и в музыкально-педагогических и психологических исследованиях, посвященных изучению специфики стилового восприятия. Так М.В. Карасева выделяет стилевые установки (эмоциональный компонент) и стилевые эталоны (знаниевый компонент); на взаимосвязь эмоционального и интеллектуального начал в процессе осознания стиля указывает также Е.Д. Критская, рассматривающая стиль в широком (эмоциональная отзывчивость) и узком значении (дифференцированное слышание).

Таким образом, стилевой слух, являясь одной из разновидностей музыкального, представляет собой способность определять стилевую характерность произведений на основе их слухового восприятия и активного включения мыслительно-аналитических процессов. Как и основополагающая способность – музыкальный слух – он сочетает в себе восприятие эмоционально-образного содержания и осознание логических структур музыкального текста. Стилевой слух предполагает умение распознавать на основе внешних проявлений стилевых признаков идею и замысел произведения, облеченные композитором в музыкальную форму средствами того или иного стиля, то есть распредмечивать, расшифровать внутреннее содержание, опредмеченное автором.

Осознание стилевой характерности музыкального произведения происходит в процессе какой-либо деятельности – слушательской, аналитической, исполнитель-